

Святкина Анастасия Аркадьевна

Svyatkina Anastasia Arkadyevna

аспирант Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

PhD student,
Kuban State Agrarian University**ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ****THE DEVELOPMENT OF CLASS IDENTITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH AS A SOCIAL AND ECONOMIC GROUP****Аннотация:**

В статье изучается социально-экономическая структура молодежи как основного элемента системы развития современных общества и государства. Рассмотрена классовая структура российского социума, в котором определено место молодежи, являющейся зеркалом происходящих социальных процессов и изменений. Приведены данные эмпирического исследования работающей молодежи в рамках отечественной социально-экономической структуры. Установлено, что системный кризис не позволяет точно и однозначно оценить ее элементы, что отобразилось на молодежной среде. Ряд внутренних условий объективно препятствует формированию классовой идентичности молодых граждан. В социальной действительности мало условий для воплощения принципа равенства шансов. Одним из главных шагов по усовершенствованию анализируемой сферы должно стать принятие на законодательном уровне федерального закона «О молодежи и молодежной политике в РФ».

Ключевые слова:

молодежь, социально-экономические группы и слои, общество, классовая идентичность.

Summary:

The social and economic structure of youth is analyzed as a basic element in the development system of modern society and state. The class structure of Russian society is considered. The place of young people in it is determined. The study reveals that youth is a reflection of social processes and transformations. The empirical research of working youth is conducted in the context of Russian social and economic structure. The paper reveals that the systemic crisis does not allow one to precisely and unambiguously evaluate its elements, and it has an impact on the youth environment. Several internal factors objectively impede the development of class identity among young citizens. In Russian social reality, there are few prerequisites for the implementation of the principle of equal opportunity. It is necessary to introduce the Federal Law on Youth and Youth Policy in the Russian Federation to enhance the field under review.

Keywords:

youth, social and economic groups and strata, society, class identity.

В современной научной деятельности проблематика идентичности занимает одно из ведущих мест. Идентичность молодежи отражает все существенные социально-экономические процессы. При этом классовая идентичность – одна из составляющих социальной идентичности, выделяемая на основании представления о классах как о больших социальных группах. Классовая идентичность в классическом понимании (теории классов) представляет собой исторически обусловленное осознание членами большой группы своей принадлежности к ней и наделение себя соответствующими групповой специфике признаками [1].

Классовая структура – это философско-социологическая категория, которая является основным элементом общественного строя постиндустриального общества, содержания и направления развития современного цивилизационного процесса, понимания и прогнозирования условий и закономерностей деятельности субъективного фактора развития социума.

Широкое распространение термин «класс» получил после Французской революции 1789–1793 гг., при этом исследователи того времени интерпретировали его по-разному. Например, А. Сен-Симон изучал классы исходя из их моральных характеристик, Ф. Гизо и О. Минье рассматривали классы с точки зрения политической сферы общественной жизни. В теории научного социализма теория классов впервые проанализирована в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Они считали, что существование классов определено наличием установленной экономической основы, при этом классовая проблема стала актуальной и очевидной с момента появления капитализма.

Однако в социальной философии XIX столетия помимо марксистской теории классов имелись и другие показательные традиции. Так, наиболее широкое распространение получили концепции М. Вебера и представителей структурно-функционального анализа Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Различия между ними состоят в определении классов, а именно в содержании и количестве признаков, месте в иерархии социальных отношений, выполнении функций в общественной жизни.

Удачно, на наш взгляд, сочетающий марксистскую и структуралистскую методологию исследователь В.И. Ильин определяет классы как конфигурации отношений в рамках определенного социального поля. Последнее навязывает находящемуся в его границах субъекту конкретную поведенческую логику – определенные возможности и ограничения. «Классовые статусные

позиции – это не кожа, а одежда индивидов. Ее можно носить всю жизнь, но это не означает, что она является неотъемлемой частью человека» [2, с. 88].

Причем классовое расслоение в постиндустриальном обществе приобретает более жесткий и неотвратимый характер, что признают даже его апологеты. Как указывает В.Л. Иноземцев, дистанция между низшими и высшими стратами значительно увеличивается в сравнении с таковой при индустриальной эпохе в социально-экономическом, культурном и функциональном плане [3, с. 198]. Большинство научных деятелей с помощью системной методологии разделяют постиндустриальное общество на три класса: высший (правящая элита), низший (производственные и непроизводственные работники) и средний.

Россия уже со второй половины XIX столетия втягивалась в орбиту индустриальных отношений, результатом которых послужило формирование контуров социально-экономической структуры, которая до 1917 г. сосуществовала наряду с сословным делением.

В результате произошедших в России реформ имущественная дифференциация характеризуется номинальным увеличением доходов населения при уменьшении их реальных показателей, вследствие чего формируется новая структура расходов общества, отличающаяся высокой степенью имущественного неравенства, а также резким снижением доходов большей части граждан при сверхвысоких доходах элиты. Низкий уровень доходов подавляющей части жителей показывает несоответствие данного социально-экономического показателя аналогичной категории развитого постиндустриального социума. В развитых странах тоже имеют место процессы расслоения, однако они менее интенсивны и «притормаживаются» прогрессивными структурами гражданского общества [4].

Правящий (высший) класс, как и другие классы российского современного общества, имеет неоднородную многослойную структуру. Однако его представители обладают общими основными характеристиками: существенным количеством национального богатства и капитала; сверхвысокими прибылями; ключевыми позициями в разных сферах общественной жизнедеятельности, относящихся к управлению и контролю рабочей силы, инвестиций, средств производства; наиболее широким потенциалом в получении профессиональной подготовки и образования по сравнению с возможностями других граждан.

К общим характеристикам социальных групп и слоев, формирующих низший класс, можно отнести следующие: отсутствие собственности или частичное (ограниченное) владение; выполнение неквалифицированной и физической работы, которая не требует существенных интеллектуальных затрат; низкий уровень доходов.

Средний класс включает в себя социальные группы и слои, которые имеют стандартный уровень доходов и потребления, достаточно высокую степень образования и квалификации, соответствующий социальный статус. Часть граждан, относящихся к этому классу, обладает и таким признаком, как фактор контроля. К данной социальной группе принадлежат предприниматели среднего уровня, менеджеры среднего и низшего звеньев и др. Представители социальных слоев, образующих средний класс, состоят в разных профессионально-отраслевых структурах.

Также в средний класс входят группы, образовавшиеся в процессе развития постиндустриального общества (специалисты IT-технологий, менеджеры). Представителями указанной группы в структуре данного класса главным образом является молодежь.

Сознание молодых людей в некоторой степени воспроизводит наиболее существенные социально-экономические процессы. Системный кризис, произошедший в стране и обществе, не позволил точно и однозначно определить идентичность социально-экономической структуры общества, что отразилось на молодежной среде. В данных условиях, на наш взгляд, актуальным является вопрос классовой идентичности молодежи как будущего страны. В рамках указанной проблематики проведен анкетный опрос 256 работающих респондентов в возрасте от 18 до 35 лет. В процессе исследования мы стремились к репрезентативности выборки.

Для определения классовой идентичности молодежи был задан вопрос: «К какому классу общества Вы себя относите?» Ответы оказались достаточно красноречивы: 85 % респондентов считают себя представителями среднего класса, тогда как низшего – всего 14 % опрошенных. Также интересен факт, что лишь один молодой человек отнес себя к высшему классу.

Полученные результаты могут свидетельствовать о субъективной концентрации внимания молодежи на феномене среднего класса и отношении к данному классу как к привлекательному. Кроме того, необходимо учесть психологические факторы – завышенные ожидания, «юношеский максимализм» и стремление к самореализации.

Закономерно выяснить, по каким критериям молодые люди относят себя к среднему классу. По результатам опроса, чуть менее половины респондентов ответили, что делают это на основании собственных ощущений. 38 % опрошенных считают себя представителями того или иного класса в связи с уровнем заработной платы, 12 – степенью удовлетворенности базовых потребностей, 5 % – наличием имущества. В качестве резюме можно отметить, что полученные данные носят рефлексивный характер.

В то же время значимым фактором при формировании классовой идентичности является степень удовлетворенности собственным положением в обществе. По данным опроса, 55 % респондентов довольны этим аспектом, 35 % выбрали ответ «хотелось бы лучше», 10 % выразили недовольство. В целом наблюдается положительная оценка показателя.

Одними из главных ограничителей, которые мешают людям попасть в число представителей среднего класса, являются социальные и профессиональные характеристики. Не действует следующий принцип: человек получает образование, которое обеспечивает ему соответствующее рабочее место и доход. Этот факт подтверждают результаты опроса. Респондентам был задан вопрос: «Работаете ли Вы по профессии?» Здесь также наблюдаются весьма красноречивые результаты: почти половина опрошенных (68 %) работают не по профессии, 32 % заняты в сфере, отвечающей полученному образованию.

При реализации активной жизненной позиции, желаний и устремлений молодежь может стать главным звеном среднего класса. В целях повышения благосостояния молодого поколения и пополнения средних слоев общества необходимо соответствие молодежной политики запросам молодых людей в социально-трудовой сфере. Одним из основных шагов по усовершенствованию политики в данной области должно стать принятие на законодательном уровне федерального закона «О молодежи и молодежной политике в РФ» в связи с тем, что отдельные законодательные акты действуют лишь на местах. Эти факторы негативно сказываются на централизованном контроле и эффективности обратной связи.

Закон должен устанавливать правовой статус молодежи в Российской Федерации, цели, принципы и главные направления государственной молодежной политики, основы деятельности федеральных органов государственной власти и субъектов РФ по разработке и реализации соответствующих мер, гарантии участия молодых граждан и их объединений в их реализации. Подписание закона поставит точку в разнонаправленности молодежной политики на местах, сформирует вектор развития молодежи, обозначит поддержку государства в вопросах становления личности.

Для оценки действенности политики в рассматриваемой сфере респондентам был задан вопрос: «Ощущаете ли Вы на себе влияние молодежной политики?» Отрицательно ответили 56 % участников исследования, 26 % сообщили, что крайне редко сталкивались с ее проявлениями, в то время как 18 % опрошенных часто испытывают на себе ее воздействие. Полученные результаты подтверждают необходимость развития молодежной политики.

По результатам проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. Социально-экономические процессы в России заставляют по-новому смотреть на самоопределение молодежи в социуме. Сознание и идентификация ее представителей в значительной степени отражают указанные процессы. Однако системный кризис не позволил точно и однозначно определить социально-экономическую структуру общества, что существенным образом повлияло на молодежную среду.

2. Ряд внутренних факторов объективно препятствует формированию классовой идентичности молодежи, усиливая классовую проблематику. В российской социальной действительности мало условий для воплощения принципа равенства шансов. Однако, занимая активную жизненную позицию, молодые люди могут стать главным звеном среднего класса. В целях повышения благосостояния и пополнения рядов средних слоев представителями молодого поколения необходимо соблюдение их интересов в социально-трудовой сфере, а также закрепление на федеральном уровне закона о молодежной политике.

Ссылки:

1. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
2. Ильин В.И. Классовая структура: проблема методологии анализа // Рубеж: альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 86–109.
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. 303 с.
4. Крауч К. Постдемократия. М., 2010. 192 с. ; Его же. Странная не-смерть неолиберализма. М., 2012. 271 с. ; Crouch C. *Making Capitalism Fit for Society*. Cambridge, 2013. 216 p.

References:

- Crouch, C 2010, *Post-Democracy*, Moscow, 192 p., (in Russian).
Crouch, C 2012, *Strange Non-Death of Neoliberalism*, Moscow, 271 p., (in Russian).
Crouch, C 2013, *Making Capitalism Fit for Society*, Cambridge, 216 p.
Ilyin, VI 2000, 'Class Structure: the Problem of the Methodology of Analysis', *Rubezh: al'manakh sotsial'nykh issledovaniy*, no. 15, pp. 86-109, (in Russian).
Inozemtsev, VL 2000, *Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, Perspectives*, Moscow, 303 p., (in Russian).
Mikhailchenko, VYu (ed.) 2006, *Dictionary of Sociolinguistic Terms*, Moscow, 312 p., (in Russian).